

С.А.Минюрова, М.Г.Александрович
Екатеринбург

Этнокультурные особенности социальных представлений

Для современного мира характерны процессы, с одной стороны, глобализации и сближения различных культур, с другой стороны, дифференциации и акцентирования этнических особенностей разных народов. Стремление к взаимопониманию этнокультурных сообществ делает актуальным изучение их социальных представлений, ценностей. Целью нашего исследования стало выявление межкультурных и межэтнических различий в социальных представлениях о таких ценностях, как «жизнь», «семья», «счастье» у людей с различными сочетаниями этнокультурных характеристик: евреев, проживающих в России; евреев, проживающих в Израиле; русских, проживающих в России. В проведенном нами эмпирическом исследовании приняли участие 90 человек: три группы по 30 человек (15 женщин и 15 мужчин) в возрасте от 18 до 23 лет, имеющие статус студента и относящиеся к тому или иному этносу (евреи, русские) и к той или иной культурной среде проживания (российская, израильская).

В контексте поставленной цели мы ориентируемся на следующие основные понятия. Под культурой нами понимается комплекс созданных людьми объективных и субъективных элементов, которые в прошлом обеспечили выживание жителей определенной экологической ниши, став общими для тех, кто говорил на одном языке и жил вместе в одно и то же время (H.Triadis). А также совокупность установок, ценностей, верований и поведения, разделяемых группой людей, и передаваемых от поколения к поколению (D.Matsumoto). Этнос мы рассматриваем как пространственно ограниченные «сгустки» специфической культурной информации (С.А.Арутюнова, Н.Н. Чебоксаров). В подобном толковании происходит переход от уровня понимания этноса как реальной группы людей к уровню информационно-когнитивному, где главным и определяющим признаком этноса являются не люди как носители культурной информации, а сама эта информация, ее содержание и ее специфичность.

Социальные представления мы понимаем как единицы общественного сознания, которые, кристаллизуя общественный опыт, одновременно выступают и как образующие индивидуального сознания. Они фиксируют типичные для членов определенной общности понятия, знания, стереотипы, нормы поведения, отношения к окружающему миру, себе и другим людям. В более широком смысле социальные представления - это формы и способы обыденного познания действительности (спонтанное познание здравого смысла), способ интерпретации и осмысления повседневной реальности. Это такая форма социального познания, которая предполагает когнитивную активность индивидов и групп, позволяющая им фиксировать свою позицию по отношению к затрагивающим их ситуациям [Донцов, Емельянова 1985].

В рамках концепции социальных представлений (С. Московиси, Ж. Кодол, Ж. Абрик, Жодоле, К. Фламан, К. Фоше, М. Плон) большое внимание уделяется образу и значению как составляющим социального представления, в котором образ и смысл связаны. Образ понимается как визуализация характеристик представляемого, содержание, которое привязывается к определенной картине. По утверждению Жодоле, «делая образными абстрактные понятия, представление придает материальную телесность идеям, словам, ставит в соответствие вещи» [Донцов, Емельянова 1985]. Социальное представление, по определению Ж. Абрика, — «это решетка декодирования и интерпретации, благодаря которой индивиды присваивают значение тому, что они воспринимают, оно также создает систему ожиданий и предвосхищений, категоризирует и предопределяет ситуацию взаимодействия» [Донцов, Емельянова 1987]. Исходя из данного определения, можно предполагать возможность интерпретации социального представления как личностного смысла субъекта, который направляет его поведение и указывает на отношение к реальным объектам окружающего мира.

Таким образом, приступая к изучению этнических и культурных различий в социальных представлениях, мы обращаемся к содержанию и специфичности не значений понятий как знаний об объекте, а коннотативных значений. Это генетически ранняя форма значения, в которой отражение и эмоциональное

отношение, личностный смысл и чувственная ткань еще слабо дифференцированы. Эти значения связаны с социальными установками, стереотипами и другими эмоционально насыщенными, слабо структурированными и малоосознаваемыми формами обобщения, которые направляют поведение людей разных этнокультурных сообществ.

Изучение коннотативных значений традиционно ведется посредством психосемантических методов. В задачу психосемантики как области исследования, возникшей на стыке лингвистики, психологии восприятия и исследований индивидуального сознания входит реконструкция системы значений, через призму которой происходит восприятие субъектом мира, других, самого себя. На достижение цели нашего исследования нами избраны метод семантического дифференциала и методический прием «Коллаж».

Метод семантического дифференциала (СД) Ч. Осгуда, который предполагает оценку измеряемых объектов по ряду биполярных шкал, полюса которых задаются с помощью вербальных антонимов. Оценки измеряемых объектов по отдельным шкалам коррелируют друг с другом, и с помощью факторного анализа высококоррелирующие шкалы удается сгруппировать в факторы. Факторы являются смысловыми инвариантами эмоционального тона, или образного переживания, лежащего в основе коннотативного значения.

Для изучения коннотативного значения нами разрабатывается методический прием «Коллаж» [Минюрова 2002]. Коллаж (от франц. collage) – прием в изобразительном искусстве, который заключается в наклеивании на какую-либо основу материалов, отличающихся от нее по цвету и фактуре; а также произведение, исполненное в данной технике. В психологической практике методический прием «Коллаж» традиционно используется как арт-терапевтическая техника, которая предполагает работу с субъективными представлениями и переживаниями человека на основе психодинамического подхода [Копытин 1999]. В социально-психологических исследованиях методический прием «Коллаж» входит в группу методов новой качественной технологии, которая развивается с 70-80-х годов ушедшего века применительно к анализу общественного мнения в сфере средств

массовой информации и маркетинга. Качественные методы направлены на изучение наиболее полной феноменологической картины исследуемого явления (причинно-следственных связей, процессуальных характеристик и т.п.), что позволяет проанализировать внутреннюю структуру и взаимосвязи данного явления. Качественные методы, в отличие от количественных, которые опираются на статистические процедуры, носят нестандартизированный характер и не ставят целью изучение количественных закономерностей. Основная задача данных методов – получение личной, скрытой информации, выявление спектра представлений, эмоциональных реакций, личностных смыслов респондентов по отношению к изучаемому объекту. Методологические особенности применения качественных методов задает моделирующая или воспроизводящая реальность, «живая ситуация» исследования [Мельникова 1994: 265].

Процедура методики имеет следующие этапы. В качестве исходного материала респондентам предлагаются журналы, газеты с большим количеством рисунков, фотографий, броских заголовков; ножницы; клей; фломастеры; листы ватмана. На первом этапе респондентам дается задание создать в течение 40 минут на листах формата А3 индивидуальный коллаж на определенную тему. Выполняя инструкцию, респонденты вырезают, располагают на листе ватмана разные визуальные изображения, добавляя свои собственные цвета или рисунки. На втором этапе респондентам предлагается в течение 10 минут сделать письменный комментарий к созданному коллажу, ответив на вопрос: «Что это для меня значит?».

Методологическими основаниями для использования методики «Коллаж» с целью изучения коннотативного значения служат представления Н.А. Бернштейна о «живом движении» как «особом функциональном органе», в котором в единстве представлены синергетический, предметный и символический уровни психики; идеи Б.Г. Ананьева об образной природе психических структур любого уровня и сложности; теоретические положения В.Ф. Петренко о перцептивном образе как «высказывании о мире»; концепция отношений В.Н. Мясищева, согласно которой, изучая отношения человека, мы имеем дело со смысловыми образованиями личности; представления А.Н. Леонть-

ева о чувственной ткани смысловых образований личности. Моделирующая или воспроизводящая реальность, которой является сам процесс выполнения методики «Коллаж», возникает благодаря действию двух базовых механизмов: синестезии и проекции. Для анализа содержания визуальных рядов и текстов респондентов, полученных посредством методики «Коллаж» нами используется метод контент-анализа.

Статистическая обработка данных осуществлялась с помощью параметрического критерия оценки различий, метода корреляционного и факторного анализа.

Анализ результатов исследования позволяет сделать следующие заключения о характерных различиях между представителями, проживающими в разных культурных средах: Россия (русские и евреи, проживающие в России) и Израиль (евреи, проживающие в Израиле).

Для израильтян все три представления «жизнь», «семья», «счастье» тесно связаны между собой через тематику безопасности. В израильской выборке при описании представлений о себе в мире преобладают отрицательные эмоции — тревога, гнев, беспокойство. Темы войны, армейской жизни, отсутствия врагов, защиты пронизывают все представления. Это обусловлено тем, что террористические акты, частые межэтнические конфликты, военные действия и операции являются повседневностью. Безопасность — это реальная основа для того, чтобы жизнь, семья, счастье были представлены для людей.

Представление о счастье в российской группе связано с пробуждением активности субъекта. Счастье будоражит, стимулирует и имеет предвосхищающий характер. В выборке израильтян счастье рассматривается как констатация факта, как результат достижения какой-либо цели и предполагает расслабление, умиротворение, пассивность. Для российской выборки приоритетны такие ценности: материальный достаток, любовь, карьера и образование. Для израильской выборки самая важная ценность — семья. В группе израильтян жизнь рассматривается как линейный процесс с определенной точкой отсчета и завершения (рождение, смерть). В российской выборке жизнь представляется как-им-то отрывком, мигом, промежутком без какого-либо поэтапного линейного продвижения. В израильской выборке представ-

лена ориентация на настоящее, а также присутствует прошлое как ностальгические воспоминания о России. В российской выборке преобладает ориентация на будущее — мечты, будущие планы, ожидания. В группе израильтян наиболее представлен «реальный образ Я»; в российской группе - «идеальный образ Я».

Наши данные согласуются с мнением, представленным в ряде этнопсихологических исследований: ориентация не на настоящее, а на будущее, тяга к идеальному, к идеализации и к идеологизации являются одной из характерных особенностей российского менталитета. «Самую главную черту российской психологии всегда составляла вера: в российском менталитете образовался необыкновенный синтез веры в другого человека, в общество и в идеал. Русский идеализм сочетал в себе определенную умозрительность, возвышенный характер размышлений, выразившихся в поисках правды и смысла жизни, оторвавшихся от практической обыденной жизни. Эта вера основывалась на развитом воображении, мифологичности, сказочности русского сознания. Именно вера в идеал позволяла человеку вырваться за пределы обыденности, вынести всю тяжесть реальности. Эту веру нельзя было назвать оптимистической, но она стала основой особой черты исторического русского характера - терпения» [Кукушин, Столяренко 1998]. Разрыв между настоящим и будущим, исключительная поглощенность будущим, отсутствие личного сознания, а потому и ответственности за принятие решений в ситуациях риска и неопределенности, обличение «русской идеи», национальной идеи в мессианские одеяния, открытость, или всеотзывчивость - такие компоненты российской ментальности выделяются исследователями.

Теперь остановимся на существенных различиях социальных представлений в группах, отличающихся по фактору этнической принадлежности (русские, евреи).

Для евреев характерна представленность фактора «активность» при оценке всех трех ценностей «жизнь», «семья», «счастье». Это объясняется спецификой еврейского менталитета: инициатива, активность, опора на свои силы, осознание того, что только сам человек может позаботиться о себе. Такие особенности евреев обусловлены культурой и историей. На протяжении столетий

еврейский народ подвергался дискриминации. Поэтому такие качества, как чувство собственного достоинства, целеустремлённость, настойчивость, инициатива всячески поощряется при воспитании национального характера. Стеснительность, сомнение, застенчивость и скромность у евреев ассоциируется со слабостью, с неспособностью противостоять ударам судьбы, с пассивностью и духовным пораженчеством. «Главные черты характера еврея – чувство собственного достоинства и всякое отсутствие робости и стеснительности. Для передачи этих качеств еврея существует даже специальный термин — «хуцпа», не имеющий перевода на другие языки. Хуцпа — особый вид гордости, побуждающий к действиям, несмотря на опасность оказаться неподготовленным, неспособным или недостаточно опытным. Для еврея «хуцпа» означает особую смелость, стремление бороться с непредсказуемой судьбой. ... Очень важно, что носитель хуцпа ведёт себя так, будто его не заботит вероятность оказаться неправым. Практически это приводит к тому, что на протяжении длительного времени человек получает больше вознаграждений за свои действия чем, если бы он от них уклонялся, и не придаёт значения мелким неурядицам» [Сухарев В., Сухарев М. 1997].

В группе русских фактор «активность» представлен гораздо меньше. В этнопсихологических исследованиях отмечается, что для русского национального характера свойственна опора на преимущественную активность правого полушария мозга, что обуславливает эмоциональность, интуитивность, непредсказуемость русской души, её богатое воображение и созерцательность. «Мышление характеризуется образностью, сосредоточенностью на масштабных проблемах, остро чувствует тенденции и грядущие изменения. Однако испытывает значительные затруднения при необходимости перевести результаты предчувствия в рациональную форму, конкретные решения» [Кукушин, Столяренко 1998]. В данной группе наиболее представлен фактор «оценки». Причем, при раскрытии содержания представлений встречаются противоречивые характеристики: хаотичный и устойчивый, расслабленный и активный (понятие «жизнь»), пассивный и живой, движущийся (понятие «счастье»), страстный и нежный (понятие «семья») и т.п. Полу-

ченные результаты согласуются с мнением исследователей, которые указывают на противоречивость черт русского характера. Причину этой противоречивости объясняют по-разному. Например, через особенности раннего детского воспитания: традицию тугого пеленания младенцев, которым «русские информируют своих детей о необходимости сильной внешней власти», и которое формирует русское терпение и послушание, и в то же время, склонность к кратковременным приступам бурного протеста (Дж. Горед). Или через особенности ритма образа жизни, который сложился в русской крестьянской культуре: смена относительной бездеятельности в зимние месяцы и «бурность активности после весенней оттепели», что способствовало формированию паттернов, имеющих одинаковую форму: чередование полной пассивности и бурной эмоциональной разрядки (Э. Эриксон).

Интересен тот факт, что в русской выборке понятия «счастье», «жизнь» характеризуются через любовь, принятие. Представление о счастье определяется через иррациональность, предвосхищение, ожидание. В еврейской же группе представление о счастье связано с ощущением безопасности и защиты. Понятия «счастье», «жизнь» связаны с понятием «семья». Семья в еврейском обществе традиционно считается одним из важнейших элементов жизни. Это связано с исторически сложившимся образом жизни общинных евреев, которые часто жили достаточно отгороженно (например, в еврейских гетто). Семья при этом была и отдушиной, и пристанищем, и оплотом, и поддержкой.

Таким образом, изучаемые в данном исследовании этнокультурные группы имеют специфическое содержание социальных представлений. Причем большие различия проявились на культурном уровне, между общностями, проживающими в разных культурах: российской и израильской. Большее сходство выявилось между группами российских евреев и русскими, а сходство между евреями российскими и израильскими оказалось меньшим. Несмотря на то, что еврейскую выборку нашего исследования объединяет этнос, который сохраняет свою самобытность, все же особенности социальных представлений преломляются через ту культурную среду, в которой на данный момент проживают его представители.

Литература

Донцов А.И., Емельянова Т.П. «Социальные представления как предмет экспериментального исследования в современной социальной психологии»//Вестник Московского университета». Серия 14. Психология. – 1985. №1. – С.20-25.

Донцов А.И., Емельянова Т.П. Концепция социальных представлений в современной французской психологии. – М., 1987.

Копытин А.И. Основы арт-терапии. – СПб., 1999.

Кукушин В. С., Столяренко Л. Д. Этнопедагогика и этнопсихология. – М., 1998.

Мельникова О.Т. Качественные методы в решении практических социально-психологических задач //Введение в практическую социальную психологию /Под ред. Ю.М. Жукова, Л.А. Петровской, О.В. Соловьевой. – М., 1999.

Минюрова С.А. Методика «Коллаж»: исследование психологических особенностей картины мира человека //Практическая психология 2001. Ежегодник. Том 4: Матер. региональной науч.-практ. конф. 28 – 30 марта 2002 г. Екатеринбург/Урал. гос. пед. ун-т. – Екатеринбург, 2002.

Сухарев В., Сухарев М. Психология народов и наций. – М., 1997.

©Минюрова С.А., 2004

©Александрович М.Г., 2004